

Увидев на нём дешёвый костюм, он с горечью осознал, что ради злого человека совершил глупый поступок, и сердце его переполнялось раскаянием.

— Ха-ха-ха-ха! Лань Юймэн, ты, этот злой суб-зверь, знаешь ли ты, что именно из-за твоего тщеславия моя жизнь разрушена? Я ненавижу тебя!

Бай Цюэ, казалось, сошёл с ума, внезапно разразившись диким смехом. Смеясь, он вдруг начал плакать, и этот великий зверочеловек рыдал, смешивая слёзы с хохотом.

— Тишина!

В этот момент, наконец, заговорил король, который до этого молчал.

— Маленький Лань, будучи молодым и неопытным, совершил ошибку, причинив вред Бай Цюэ из Племени Птиц. Чтобы компенсировать это, я восстанавливаю отменённый ранее брак и лично объявляю о свадьбе. Бай Цюэ получает пятьдесят миллионов звёздных монет, а Лань Юймэн лишается титула наследника и будет выдан замуж за Бай Цюэ.

— Всё кончено!

— Всё кончено!

Лань Юймэн упал на пол, его зрачки расширились, а взгляд стал пустым.

Всё было из-за этого суб-зверя по имени Ся Чанхэ. Если бы не он, он сейчас был бы женой маршала Цзя Сю, уважаемым наследником и самым любимым младшим братом Хуа Ланя, единственным суб-зверем в императорской семье. Всё из-за этого презренного суб-зверя.

Лань Юймэн, охваченный ненавистью и завистью, повернулся и уставился на Ся Чанхэ глазами, полными злобы, словно призрак, желая разорвать того на части.

— Не мог себе представить, что Лань Юймэн окажется таким человеком!

— Как такой злобный человек мог считаться первой красавицей империи? Говорили, что он словно бессмертный, не причастный к мирским делам. Фу!

— Да, посмотри на него, он действительно уродлив! Даже ты выглядишь лучше него.

Некоторые знатные суб-звери, привыкшие соперничать и заискивать перед Лань Юймэном, раньше льстили ему, надеясь завоевать его расположение. Но теперь, когда он потерял титул наследника и перестал быть членом императорской семьи, лишившись своей главной защиты, он был обречён выйти замуж за скромного зверочеловека из Племени Птиц.

Они, по крайней мере, остались знатью, и теперь, когда Лань Юймэн потерял свой статус, они чувствовали себя выше него. Те, кто раньше страдал от его влияния, теперь испытывали злорадство и удовлетворение.

На этом банкете несколько знатных зверочеловеков надеялись, что наследник обратит на них внимание и король выдаст их замуж, позволив им подняться по социальной лестнице.

Но сейчас первая красавица империи, Лань Юймэн, сидел на полу, с растрёпанными волосами, искажённым лицом и смытым макияжем, напоминая злого духа. Все избегали его, и ни один из его бывших поклонников и последователей не осмелился заступиться за него.

В этот момент раздался твёрдый голос Бай Цюэ:

— Ваше Величество, я не могу принять этот дар. Даже если я останусь один на всю жизнь, я не женюсь на суб-звере, которого ненавижу. Что касается пятидесяти миллионов звёздных монет, я, хоть и низкого происхождения, но у меня есть руки и ноги, и мне не нужна милостыня. Прошу отменить ваш приказ.

Ся Чанхэ с одобрением посмотрел на Бай Цюэ, зверочеловека из Племени Птиц.

Какая смелость!

— Ты...

Король, не ожидавший такого отказа, явно разозлился. Его глаза сузились, и он был готов взорваться.

Ся Чанхэ с тревогой сжал кулаки, беспокоясь за Бай Цюэ. Вдруг он почувствовал тепло и обернулся, увидев глубокие и нежные глаза маршала, который дал ему понять, что не стоит бояться.

— Ваше Величество, мне есть что сказать!

Маршал Цзя Сю встал, его лицо было твёрдым, а мощная ментальная сила излучала ауру, внушающую трепет.

Его низкий и уверенный голос раздался в тишине зала. Король, с седыми висками и грозным видом, но слабым духом, казалось, был ошеломлён.

— Что хочет сказать маршал? — голос его был вежливым, но в нём чувствовалось напряжение.

Остальные гости затаили дыхание, поражённые смелостью маршала.

— Я считаю, что ваше решение несправедливо. Результаты Центра бракосочетания защищены законом империи. Если вы ранее отменили брак Лань Юймэна и Бай Цюэ из личных соображений, то теперь Бай Цюэ свободен, и между ними больше нет никаких отношений. Вы уже один раз нарушили закон, и если сделаете это снова, то закон потеряет всякий смысл!

Голос маршала звучал твёрдо и уверенно, разносясь по всему залу. Все замерли, боясь даже дышать.

Маршал действительно обладает невероятной силой!

В этот момент один из журналистов, с горящими глазами, спрятался в толпе и тайно записал слова маршала. Хотя сейчас это нельзя было опубликовать в Звёздной сети, но позже, в подходящий момент, эти слова потрясут всю империю.

Король, сменяя бледность на красноту, с трудом сдерживал гнев. Но, зная, что маршал контролирует судьбу империи, он не мог его наказать. Однако, будучи королём, он не мог просто сдаться.

— Ха-ха!

Раздался насмешливый смех.

Все обернулись и увидели принца Хуа Ланя, чьи слова всегда были мягкими и учтивыми.

— Хватит смешить! Когда ты делал эти грязные дела ради Ланя, ты должен был предвидеть этот день. Ты бросил моего брата, а теперь...

Голос Хуа Ланя был полон сарказма, и хотя не все поняли, что он имел в виду, все были шокированы, что нелюбимый принц осмелился так говорить с королём.

— Негодяй! Замолчи!

Король закричал в гневе и страхе, его лицо побледнело.

Хуа Лань засмеялся, но в его карих глазах читалась боль и раскаяние.

— Я ошибался. Я не должен был переносить свои чувства к тебе на другого. Прости! Прости...

Принц начал плакать, слёзы текли по его лицу, и его голос стал хриплым.

Ся Чанхэ с беспокойством смотрел на Хуа Ланя. Хотя он был разочарован в нём, он понимал, что тот стал жертвой обмана Лань Юймэна и короля. Видя его страдания, ему стало грустно.

Вдруг его обняли, и он почувствовал знакомое тепло. Это был маршал Цзя Сю.

— Не бойся.

Его низкий и нежный голос успокоил Ся Чанхэ.

Он прижался к сильной груди маршала, слушая его сердцебиение, и его печаль начала утихать.

Лань Юймэн, услышав слова Хуа Ланя, почувствовал, что ненависть в его сердце усилилась. Он думал, что был самым любимым младшим братом Хуа Ланя, но оказалось, что он был лишь заменой другому.

Подняв голову, он увидел, как маршал и Ся Чанхэ нежно обнимаются, и в его глазах вспыхнула ярость.

Вы разрушили мою жизнь? Тогда не вините меня!

Если мне суждено погибнуть, то и вы не останетесь в стороне.

Увидев лежащий на полу острый нож, Лань Юймэн незаметно поднял его и спрятал в широком рукаве. Затем он встал и, пока никто не заметил, подошёл к Ся Чанхэ. Его глаза сверкали злобой, и он занёс нож, чтобы ударить в живот.

Когда лезвие оказалось в нескольких сантиметрах от него, в чёрных зрачках Ся Чанхэ вспыхнул огонь. Он уже собирался применить духовную силу, но вдруг перед ним оказалось широкое тело.

Маршал, заметив нож, инстинктивно закрыл собой своего суб-зверя, и в его глазах мелькнула решимость. Он резко ударил ногой, и Лань Юймэн с криком отлетел в сторону.